

Вань Куйсюн расплылся в улыбке и тут же обхватил Вэй Сяои за шею.

Вэй Сяои поступил ещё прямее — натянул одеяло, укрыв их обоих, и обрушил на Вань Куйсюна град поцелуев.

Он думал о нём весь день.

О... Во всей комнате общежития раздался взрыв смеха.

Они укрылись под одеялом, продолжая целоваться нежно и страстно.

После поцелуя они и не думали заходить дальше — всё-таки они в общежитии.

Выбравшись из-под одеяла, они наконец смогли нормально дышать.

Вань Куйсюн положил голову на плечо Вэй Сяои, и они, обнявшись, устроились на узкой кровати.

На одной односпальной кровати они умудрились уместиться, не толкаясь.

— Может, вы хоть немного подумаете о приличиях? Здесь ещё девять человек. — Ван Жуйкай, спавший на верхней полке над Вэй Сяои, наблюдал за их действиями и пнул доску кровати.

— Ха, Бинь тоже такое говорил. Вы с ним, видимо, на одной волне. — Вань Куйсюн рассмеялся.

Эта фраза сразу же заткнула Ван Жуйкаю, и вся комната залилась смехом.

— Ли Бинь?

— Ага.

— Не знаю такого.

— Стукнись о него — и познакомишься. Ударись о любовь, о искру, как я и И. Его удар попал прямо мне в сердце.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Едва Вань Куйсюн закончил, все в 109-й комнате покатались со смеху.

Это был их заместитель старосты, который буквально насильно толкал их на путь товарищеской любви. Все уже слышали, что двое старост действительно нашли любовь через столкновение.

Ван Жуйкай кашлянул:

— Ты думаешь, все такие, как вы? Мягких и милых девушек не любите, а выбираете грубого парня?

— Фи! Всё, что могут дать девушки, грубый парень даст с лихвой, и даже больше. Ты разве не слышал: мужчина и женщина — только для продолжения рода, а мужчина и женщина — настоящая любовь. Через двадцать лет, с развитием технологий, завести детей будет проще простого. Ребёнок из пробирки, сколько хочешь, столько и родишь. Суррогатных матерей — хоть отбавляй. Не нужно ничего делать — и дети будут. Я потом заведу трёх сыновей.

После слов Вань Куйсюна весь зал снова засмеялся.

Вань Куйсюн, видя их смех, не стал объясняться, а повернулся и взял Вэй Сяои за лицо.

— И, поверь мне, когда нам будет по тридцать пять, мы заведём тройню, трёх сыновей. Я тебе гарантирую, это будут наши дети. А кто будет женщиной, больница сохранит в тайне, они даже сами не будут знать, кто это. Доноров спермы и яйцеклеток — хоть отбавляй.

Вэй Сяои внутренне содрогнулся, глядя на сияющие глаза Вань Куйсюна, и невольно захотел поверить ему.

— Почему только после тридцати пяти? — спросил он с недоумением.

— Потому что этой технологии потребуется ещё как минимум пятнадцать лет.

— Ха-ха-ха, откуда ты знаешь?

— Потому что я из будущего. Мир через двадцать лет вы даже представить не можете. В ресторанах не будет официантов, только роботы. Например, если ты сейчас в 109-м общежитии крикнешь: «Пиво, арахис, семечки!» — и всё это тут же появится перед тобой.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Весь зал покатился со смеху, глядя на него как на сумасшедшего.

Вань Куйсюн вздохнул.

— Не смейтесь. Будущее вас удивит.

Вэй Сяои погладил его по голове. С того дня, как они оказались вместе, он уже решил, что дети — это лишнее. Он даже не думал об усыновлении. Прожить жизнь вдвоём — и то хорошо.

— Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? — спросил Вань Куйсюн Вэй Сяои.

Тот нахмурился. Он ещё не думал об этом.

— А ты? Кем хочешь стать?

— Я? Зарабатывать деньги. Много денег. Оставлю своим трём сыновьям определённый капитал, а остальное пожертвую. Буду зарабатывать и жертвовать. Через двадцать лет поеду с тобой путешествовать по миру.

Вэй Сяои покраснел до ушей, и в его глазах не было ничего, кроме Вань Куйсюна.

Он наклонился и поцеловал его чувственные губы.

Вань Куйсюн закрыл глаза и поднялся навстречу.

Они крепко обнялись, целуясь страстным французским поцелуем, не скрываясь ни от кого.

— Ох, боже, я просто заморожен!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

В 109-й раздались свист и крики.

Оказывается, два мужчины, целующиеся, — это так красиво?

Но ключевое в том, что оба парня были симпатичными, особенно Вэй Сяои. Неудивительно, что Вань Куйсюн сразу же в него влюбился. Это лицо действительно притягивало.

Они целовались долго, пока Вань Куйсюн не заметил, что у Вэй Сяои начинается реакция, и не остановился.

— Хватит, остановись. Я ещё не совсем здоров, не выдержу твоих нападков.

Вань Куйсюн говорил откровенно, а Вэй Сяои, улыбаясь, провёл пальцем по его носу.

Эта фраза заинтересовала всю комнату. Они знали, что несколько дней назад эти двое пропали на несколько дней.

— Староста первого класса? Мужчина с мужчиной тоже может? Каково это?

Кто-то задал вопрос.

— Спросите у вашего брата И, он лучше всех знает. Он за ночь шесть раз.

— Боже...

— Вэй Люлан, расскажи нам о своём опыте. — Вань Куйсюн назвал его Вэй Люлан, и все засмеялись.

Вэй Сяои почесал нос и неожиданно сказал:

— Кайф. Просто невероятный кайф. Я бы умер на нём с удовольствием.

Эта фраза шокировала всех. Неужели всё настолько преувеличено?

— Поскорее найдите себе пару, чтобы избавиться от статуса девственников. — Вань Куйсюн посмотрел на этих ребят и рассмеялся.

Юность... Такая наивная и милая.

— Вы все забавные. В старших классах я выберу естественные науки и договорюсь с директором, чтобы мы все были в одном классе. Я вас подниму.

— Ты думаешь, директор согласится? — Ван Жуйкай усомнился.

— Пожертвую пару миллионов — и он откроет зелёный коридор. Ты ещё сомневаешься?

— О, ну да. Ты уже открыл компанию и бар, так что у тебя есть право.

Фраза Ван Жуйкай озадачила всех.

— Хе-хе, подождите, пока вам исполнится восемнадцать, прежде чем идти в бар. Несовершеннолетним вход запрещён.

— Ха! А тебе уже есть восемнадцать?

— Эм, мне уже исполнилось восемнадцать. Мой день рождения — седьмого июля.

— И, а тебе сколько?

— Восемнадцать.

...Какой же ты молодой!

Все засмеялись.

Весь вечер под руководством Вань Куйсюна в 109-й все не спали, обсуждая девушек: кто из класса самая красивая, учительницу музыки с её сексуальной фигурой и красивым лицом, которое сводило с ума.

Вань Куйсюн был в ударе, а Вэй Сяои крепко обнял его за талию и укусил за ухо.

— Даже не думай. Ты мой.

— Ага, твой, твой. Я отдаю тебе свою жизнь.

Их сладкие речи временами просто разрывали сердца окружающих. Настоящая любовь действительно не знает границ пола.

В тот вечер, помимо учительницы музыки, больше всего подшучивали над Ван Жуйкаем и Ли Бинем.

Два совершенно разных человека: один — друг детства Вэй Сяои, другой — Вань Куйсюна.

Ван Жуйкай чуть не плакал. Он не любил мужчин, ладно? Хотя он и не был влюблён ни в одну девушку, но он точно был гетеросексуалом.

На следующий день Вань Куйсюн вернулся в 101-ю комнату, чтобы умыться. Все в 101-й знали, куда пропал их староста на ночь, и смеялись.

Жители 101-й и 109-й комнат почти всегда шли вместе, так как их лидеры были вместе, и они следовали за ними.

Двадцать человек вышли из общежития и направились в класс.

Вэй Сяои и Вань Куйсюн шли впереди, а Ван Жуйкай — прямо за ними.

Внезапно сзади раздался голос.

— Да Сюн!

Человека не было видно, только слышен голос.

Ван Жуйкай только повернулся, как кто-то сильно ударил его в поясницу.

— Чёрт, ты мне в спину врезался!

Ван Жуйкай даже не разглядел, кто это был, и, наклонившись, начал ругаться.

Ли Бинь поднял его за плечо.

— Прости, ты в порядке?

Увидев, кто это, Ван Жуйкай был в замешательстве, а его губы дёргались.

Ли Бинь, глядя на Ван Жуйкаю, слегка удивился. Какой симпатичный парень.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Все в 109-й, увидев, кто это, залились смехом. Неужели всё так совпало?

Вчера они шутили над этими двумя, а сегодня утром они столкнулись.

Ли Бинь был им знаком.

Просто они не общались.

Вань Куйсюн, держась за живот, присел на корточки.

Он умирал со смеху.

— Бинь, ты что, вчера вечером у 109-й дежурил?

Ли Бинь был в замешательстве.

— О чём вы? Почему смеётесь?

Вань Куйсюн осмотрел Ли Биня и Ван Жуйкаю и указал на них.

— Когда два нападающих встречаются, один обязательно станет защитником. Посмотрим, кто кого.

Они были примерно одного роста и телосложения, вполне подходили друг другу.

Ван Жуйкай понял и, дёргаясь губами, толкнул Ли Биня.

Придерживая поясницу, он ушёл.

[Примечания к главе:

* «Вэй Люлан» — шуточное прозвище, отсылающее к его «подвигу» в шесть раз за ночь. «Люлан» можно перевести как «Шестой парень» или «Шестикратный».

* Диалоги о будущих технологиях (суррогатное материнство, роботы-официанты) отражают фантазии и мечты персонажей, характерные для жанра.]

<http://bllate.org/book/16172/1449947>